

номахомъ на Половцевъ, на Олега Святославича, и тутъ не было минуты для похода на Ростиславичей. На съѣздѣ 1097 года именно была утверждена за Ростиславичами ихъ волость, предоставленная имъ Всеволодомъ.

Вслѣдъ за съѣздомъ ослѣпленъ былъ Василько, по навѣту Давыда Игоревича, яко бы смышлявшійся съ Мономахомъ идти на Святополка. И тотчасъ послѣ братья, то есть Мономахъ съ Олегомъ и Давыдомъ Святославичами, явились подъ Кіевомъ, и заставили великаго князя Святополка отказаться отъ своего совѣтника, и идти противъ него, въ отищеніе за Ростиславича (1098). Святополкъ пошелъ. Въ это-то время Мономахъ отлучился безъ сомнѣнія въ Ростовъ. Святополкъ исполнилъ общее рѣшеніе (1099), и вдругъ вздумалъ идти на Ростиславичей. «Святополкъ же, прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василька, глаголя, яко се есть волость отца моего и брата, и пойде на ня». Идя на Ростиславичей, Святополкъ вѣроятно за какія нибудь предложенныя выгоды изъ добычи, получилъ согласіе Святославичей, но всѣ вмѣстѣ хотѣли они имѣть согласіе Мономаха, и послали къ нему пословъ (усрѣтоща мя слы отъ братья). Мономахъ отказался; но ему было горько такое неожиданное, внезапное нарушеніе всѣхъ обязательствъ: братья только что передъ тѣмъ обязались отмстить за Василька Ростиславича, и наказать его злодѣя, а теперь вдругъ шли напасть на него же.

Вотъ онъ, вотъ моментъ сочиненія, 1099-й годъ.

Сильное подкрѣпленіе, если не твердое доказательство этого мнѣнія нахожу я въ собственныхъ словахъ Владимира Мономаха, кои долго оставались для меня непонятными. «И сѣдѣвъ въ Переяславѣ три лѣта и три зимы и съ дружиною своею, и многи бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода». Мономахъ, уступивъ Олегу Черниговъ, переѣхалъ въ Переяславъ въ концѣ 1094 года или началъ 1095. Приложимъ три года, и мы получимъ 1098 годъ, послѣ котораго Мономахъ отправился въ Ростовъ и принялъ пословъ отъ братья.

Иначе нельзя понимать трехъ лѣтъ въ Переяславѣ, гдѣ послѣ онъ оставался еще 12 лѣтъ, а всего на все княжилъ лѣтъ 17 или 18.

Какимъ же образомъ въ Поученіе попало описаніе происшествій и послѣ 1099 года, даже позднѣйшихъ, 1117 и 1118 годовъ? Какъ соединить это явленіе съ сочиненіемъ Поученія въ 1099 году, какъ объяснить противорѣчіе? Передадимъ эти позднѣйшія сказанія здѣсь сполна, чтобъ послѣ удобнѣе было на нихъ ссылатся.

«И паки съ Святополкомъ гонихомъ по Бояцѣ, но ли оми убиша, и не постигохомъ ихъ. и потомъ по Бояцѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смоленска по велицѣ дни выидохъ. и Гюргева мати умре. Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью. и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за не изъ Переяславля за Сулу; и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ, и князи изънимахомъ лѣпшии. и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Апою, и поимъ у него дчерь, идохомъ Смоленську; и потомъ идохъ Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Урубунъ съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе. И потомъ паки на Боняка къ Лубьну, и Богъ ны поможе. И потомъ ходихомъ въ войну съ Святополкомъ, и потомъ паки на Донъ идохомъ съ Святополкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе. и къ Выреви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти ѿ: ко Ромну идохъ со Олгомъ и съ дѣтми на нь, и они очитивше бѣжаша. И потомъ къ Мѣньску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ: и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И вотомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злюбъ его».

Основываясь на описаніи происшествій 1117 и 1118 годовъ, Карамзинъ и перевелъ слова въ началѣ «до сихъ поръ»: въ старости маститой. См. выше.

Обращу вниманіе молодыхъ изслѣдователей (которыхъ я всегда имѣю въ виду) на слѣдующее правило: положеніе доказывается неопровержимо, само по себѣ, а между тѣмъ встрѣчаются обстоятельства противорѣчащія. Изъ-за нихъ не слѣдуетъ сомнѣваться въ доказанномъ положеніи, а должно искать только средствъ, какъ устранить, или объяснить, свети противорѣчія.

Поученіе дошло до насъ не въ первобытномъ своемъ, не въ чистомъ видѣ. Оно смѣшано, очевидно,